

— Шэнли? Ты там? — донёлся из-за двери неторопливый стук и приглушённый голос Янь Юя.

Син Шэнли даже не шелохнулся.

— Откройте кто-нибудь. Я знаю этого придурка, — бросил он, лениво потянувшись.

Ань И, славившаяся своей крайней осторожностью, тут же нахмурилась:

— Ты уверен, что это не тварь в его обличье? Нас здесь слишком много. Если монстр ворвётся и перебьёт большинство, выживших он будет преследовать до победного конца.

— С чего ты взял, что меня волнует, сдохнете вы или нет? — равнодушно отозвался Син Шэнли.

— Но... на Шахматной доске только излишняя подозрительность позволяет сберечь свою шкуру и спасти союзников, — Ань И упрямо гнула своё. Она слишком хорошо помнила, к чему ведёт беспечность: когда чудовище принимает облик близкого друга, а открывший дверь платит за это жизнью.

— Лоли, открой, — скомандовал Син Шэнли, потеряв всякий интерес к спору.

Дело было не в слепой уверенности. Его вело странное, почти интуитивное чутьё: этот человек снаружи казался ему до боли знакомым, между ними словно существовала невидимая ментальная связь. Син Шэнли не сомневался — гость точно знает, кто находится в комнате, и этот гость настоящий.

— Слушаюсь, — отозвалась Лоли.

Игнорируя тревожные взгляды остальных, девочка решительно шагнула вперёд и распахнула дверь. Перед ней выросла мужская фигура — пришелец оказался едва ли не на треть выше её самой. Лоли безмолвно уставилась на него снизу вверх.

— Привет. Син Шэнли у себя? — с лёгкой улыбкой поинтересовался Янь Юй, хотя прекрасно знал ответ.

Из глубины комнаты раздался раздражённый голос Син Шэнли:

— Решил подохнуть на пороге? Ну так валяй, я мешать не стану.

— Уже иду, — отозвался Янь Юй, переступая порог.

В комнату вошёл высокий, статный мужчина, чья уверенная аура мгновенно заполнила

пространство. Двое его спутников, следовавших по пятам, на его фоне совершенно затерялись, превратившись в безликие тени.

Мэн Си быстро затворила дверь и тут же удивлённо округлила глаза, первой заметив неладное:

— Сестрица Ань И, гляди! У нас тут двое новеньких откуда-то взялись!

— Чего?! — вскинулись остальные.

По рядам выживших пронёсся испуганный шёпот. В замкнутом пространстве появление неизвестных лиц сулило верную смерть, окажись они монстрами. Атмосфера мгновенно накалилась.

— Без паники, они со мной, — примирительно улыбнулся Янь Юй. — В этой партии должно быть не меньше пятнадцати игроков. Где остальные четверо?

Новоприбывший не внушал доверия настороженным игрокам, поэтому отвечать ему никто не спешил. В комнате повисла тяжёлая, звенящая тишина.

— Языком чесать пришёл? Нечего делать — выметайся отсюда, — грубо оборвал его Син Шэнли и чувствительно пнул Янь Юя по голени, сам толком не понимая, почему так злится.

— Ладно-ладно, виноват. В следующий раз постараюсь отыскать тебя побыстрее.

Син Шэнли промолчал. Он давно уяснил, что глупо привязываться к людям в этом безумном мире. Смерть и разлука на Шахматной доске — обычное дело, неизбежная данность. Ни один человек не властен над чужой судьбой, дай бог удержать контроль над собственной. Но почему тогда внутри всё равно ворочалось глухое раздражение?

Остальные выжившие лишь молча переглядывались, чувствуя себя неловко. Отношения между этими двумя явно выходили за рамки обычного знакомства.

Дао Юй неловко кашлянул и тихонько шепнул напарнику:

— Слушай... мне кажется, или они нас в упор не замечают?

Се Най, лениво перекатывая во рту зубочистку, кивнул:

— Есть такое. Мы для них как пустое место.

Цяо Ань, пытаясь разрядить обстановку, заговорил о всяких пустяках:

— Ну... раз уж мы заперты здесь, может, поболтаем? Кто что любит есть? Или, там, смотреть?

Не дождавшись ответа, он перевёл взгляд на новоприбывших и добавил:

— Кстати, вы пятеро заодно?

Этот вопрос мучил его неспроста: Улань явно держался поближе к загадочному Син Шэнли, словно они были старыми друзьями.

Улань смущённо поскрёб затылок и натянуто рассмеялся:

— Да мы... это... не то чтобы прям друзья. Просто я парень настырный, да и шкура у меня дублёная, вот и примазался к знающим людям.

— Меня зовут Дао Юй, мы с капитаном в одной связке, — вздохнул молодой человек, решив взять инициативу в свои руки, чтобы прервать затянувшуюся неловкую паузу.

— Я Се Най, тоже из их команды, — лениво отозвался парень. Он окинул взглядом тусклые стены и помрачнел: — Только сдаётся мне, лафа скоро кончится. Это место перестанет быть безопасным с минуты на минуту.

Интуиция его ещё никогда не подводила.

Но на его предупреждение никто толком не обратил внимания. Всех куда больше взбудоражил сам факт существования организованной группы. На Шахматной доске сплочённые команды встречались редко и пользовались особым уважением.

— Вы реально из одного отряда? — подался вперёд Цяо Ань.

Мэн Си взобралась на спину Ань И и, заглядывая через её плечо, с любопытством уставилась на парней, безмолвно повторяя вопрос товарища.

Син Шэнли мысленно скривился от этой пустой болтовни. Закатив глаза, он поудобнее прислонился к стене и прикрыл веки, пытаясь погрузиться в подобие транса. В голове бродили несвязные, тревожные мысли, природу которых он не мог уловить.

— Всё верно, — Янь Юй добродушно усмехнулся и указал пальцем на Уланя. — А вот этого господина мы встретили по дороге.

— Да уж куда мне до вас, — проворчал Улань, понимая, что для таких сильных игроков он лишь балласт. — Я только с Син Шэнли знаком. До этого с нами ещё двое крутых ребят шли, но их

имён я даже спросить не успел.

— Ну ты и тип... — покачал головой Цяо Цзэ. — Не пойму: то ли ты чертовски удачлив, раз выжил с ними, то ли на тебе висит проклятие по жизни.

Лишь Ань И сохраняла ледяное спокойствие. Её интересовали сухие факты:

— Из какого вы лагеря? И из какого сектора прибыли?

Безопасная зона Шахматной доски раскинулась на огромную территорию, делившуюся на сектора — от престижного города А до захолустного города Г. Город А стоял на вершине этой иерархии. Там концентрировалась элита, лучшие из лучших. Но у этой медали была обратная сторона: смертность в первом секторе была все рекорды, превращая его в подобие безлюдного склепа. Те же немногие, кому удавалось выжить и закрепиться там, неизбежно теряли человеческий облик, пропитываясь насквозь гнилью и цинизмом.

— Город А, — вежливо отозвался Янь Юй, продемонстрировав безупречные манеры. — А что касается названия нашего отряда... Думаю, вы и сами прекрасно знаете правила, госпожа Ань. Никто в здравом уме не станет озвучивать имя своего союза вслух. Понимаете, о чём я?

— Позвольте вклиниться, — Се Най поднял руку, заставив присутствующих наконец обернуться к нему. — Если мы все сейчас здесь склеим ласты, чур, ко мне никаких претензий. Я предупреждал, что пахнет жареным.

Люди испуганно переглянулись. Опять? Они только-только перевели дух после недавнего кошмара, и вот на пороге новая угроза. По правилам игры безопасная зона должна была оберегать их как минимум до утра. Неужели система дала сбой?

— Если мои расчеты верны, сейчас близится полночь, — тихо добавил Дао Юй, бросив взгляд на запястье. — Самое глухое время.

Ань И и Цяо Цзэ побелели:

— Уже полночь?!

— Почти. Минут десять в запасе ещё есть, так что без паники, — постарался успокоить их Дао Юй.

— Какая разница, десять минут или две! — Ань И нервно закусила губу. — Нам нужно срочно решать, как пережить эту ночь. В полночь концентрация тёмной энергии достигнет предела. Защитные барьеры истончатся, и тварям будет проще простого прорваться внутрь. К тому же эта партия с самого начала кажется мне чертовски странной.

Слова девушки заставили всех напрячься. Каждый в этой комнате уже не раз заглядывал в глаза смерти на Шахматной доске и прекрасно понимал: малейшая оплошность будет стоить жизни. Тот, кто до сих пор надеялся на авось, мог прямо сейчас пустить себе пулю в лоб — исход всё равно один.

— Не дёргайтесь, — глухо произнёс Син Шэнли, приоткрыв один глаз. — Тихо сидите и ни о чём не думайте. Лучше вообще попытаться уснуть.

Сказав это, он снова закрыл глаза и, к изумлению окружающих, действительно мгновенно провалился в сон, словно нависшая над ними смертельная опасность его ни капли не волновала.

— Помните подсказку? — негромко заговорила Лоли. — На Нянь словила те жуткие галлюцинации только после того, как вгляделась в одну из картин. Похоже, триггером служит именно зрительный контакт. Если мы не будем смотреть на холсты, возможно, пронесёт.

— Когда вы сюда вошли, эта комната действительно была единственным островком безопасности в округе, — Янь Юй загадочно усмехнулся. — Вот только очень скоро вы поймёте, что у этой галереи есть совсем другое, истинное лицо.

Его слова прозвучали зловеще, но никаких разъяснений капитан давать не спешил.

— Хочешь сказать, выставка... — начал Цяо Ань, но осёкся, не в силах облечь смутное предчувствие в слова. Его воображение рисовало картины какого-то чуждого, лишённого гравитации бездонного космоса.

—...это искажение реальности, — тихо закончил за него Янь Юй.

Договорить он не успел. Под потолком на тонком проводе зловеще качнулась пыльная лампочка. Из тёмных углов комнаты донёсся едва различимый, шуршащий гул. Лампа раскачивалась всё сильнее, отбрасывая на стены безумные, мечущиеся тени. Присутствующие замерли, боясь даже вздохнуть. Каждый понимал: правила Шахматной доски полетели к чертям, и любая ошибка станет фатальной.

В комнате воцарилось мёртвое молчание. Атмосфера сгустилась до предела. Происходящее выходило за рамки здравого смысла — игра открыто нарушала собственные законы.

По незыблемым правилам Шахматной доски, нечисть не имела права вторгаться в безопасные зоны и причинять вред игрокам. Но то, что творилось сейчас, явно было делом рук потусторонних сил. Границы дозволенного стирались. Похоже, барьеры, которые раньше сдерживали монстров ради сохранения призрачного баланса, попросту рушились.

Бум! Бум! Бум!

Тяжёлые, гулкие удары сотрясли потолок, словно наверху топтался исполинский монстр. Но звук шёл не только сверху. Он раздавался отовсюду: из-за стен, из-под пола, словно невидимый великан обходил комнату кругом, сжимая кольцо.

У выживших кровь отхлынула от лиц. Лишь четыре человека сохраняли невозмутимость. Двое из них в силу неопытности просто не понимали масштаба беды, а двое других были слишком сильны, чтобы испытывать страх перед безликой угрозой. Лица остальных исказила судорога ужаса. Они выглядели так, словно разом надкусили по лимону — серые, перекошенные маски вместо лиц.

Внезапно шаги смолкли.

На смену им пришёл омерзительный, сводящий с ума гул. Он походил на смесь предсмертных криков сотен истязаемых животных — противоестественный звук, который невозможно описать словами. Чем дольше люди вслушивались, тем сильнее этот скрежет напоминал яростное жужжание пчелиного роя.

* «Жужжание... бесконечное жужжание...»*

— Ночное жертвоприношение — это крик отчаяния! — вновь донёсся из-за двери леденящий душу шёпот.

Грох! Грох! Грох!

Стены и пол содрогнулись от яростных ударов. Звук нарастал, заполняя пространство, превращаясь в безумную какофонию, которая сокрушала барабанные перепонки со всех сторон. От этого звукового кошмара невозможно было укрыться.

Каждый чувствовал себя загнанным в угол, охваченный бессильной яростью и глухим раздражением. Ситуация казалась безвыходной. Смерть обложила их не просто со всех четырёх сторон — она тянула к ним лапы и сверху, и снизу. А проклятая лампа под потолком продолжала раскачиваться, угрожая сорваться вниз в любую секунду.

Бах!

— Там кто-то есть! Живые! Мясо! Сожрать их! Сожрать до костей! — исступлённо завывали голоса снаружи.

Липкий, удушливый страх заполнил комнату, проникая под кожу. Снаружи напозвала осязаемая, беспросветная мгла, несущая с собой дыхание бездны.

Улань обхватил голову руками, съёжившись в комок. Он понятия не имел, что делать и как спастись. Смерть стояла прямо за его спиной — он буквально кожей чувствовал её ледяное дыхание.

всего в паре сантиметров от себя. Но какая-то невидимая преграда всё ещё мешала твари преодолеть это ничтожное расстояние и вонзить в него свои когти.

Раскачивающаяся лампа словно отсчитывала мгновения до их неминуемой гибели. Сначала лёгкая дрожь, затем мерное покачивание, и вот она уже бьётся в безумной пляске. С каждым её ударом грохот за стеной становился всё яростнее, словно кто-то чудовищный аккомпанировал этому смертоносному маятнику.

— Я вижу вас... Вижу! Ха-ха-ха-ха!

На штукатурке начали проступать жуткие очертания. На каждой из стен медленно открылись человеческие глаза. Сначала один, затем другой, третий... Вскоре вся комната оказалась усеяна сотнями моргающих, налитых кровью глазных яблок. У тех, кто страдал трипофобией, перехватило дыхание; люди в ужасе зажимали ладонями глаза, борясь с подступающей к горлу тошнотой.

Син Шэнли резко распахнул глаза.

В то же мгновение провод под потолком лопнул с сухим треском. Лампа рухнула на пол, разлетевшись на тысячи сверкающих осколков. На усыпанный стеклом бетон упал уцелевший патрон, внутри которого... вопреки законам физики, продолжал теплиться крошечный, неестественно яркий язычок пламени.

Огонь плясал сам по себе, без фитиля или горючего, паря в пустоте среди осколков. Пламя, несущее печать первородного хаоса, безмолвно возвещало: безопасной зоны больше нет.

<http://bllate.org/book/19739/2007153>